

КРАЕВЕДЕНИЕ

НОВОНАХИЧЕВАНСКИЙ «МЫРМЫРАС», ЕГО БОЛЬШАЯ

Пасха является самым главным праздником христианских стран и народов, который с нетерпением ждут все верующие люди. Пасху предваряют семь недель Великого поста, налагающие на христиан самые строгие ограничения в употреблении пищи, в трудовой сфере и семейной жизни. Еще сто лет тому назад на обширной территории от Армении на востоке и до Испании на западе христиане, как православные, так и католики, повсеместно использовали своеобразный календарь, чтобы отсчитывать время семинедельного поста и знать точно, когда наступит Пасха, главный праздник всего христианского света. У армян, греков, итальянцев Южной Италии, итало-албанцев, сардцев, испанцев, каталонцев, а также у славян Западных Балкан ритуальный народный великопостный календарь зачастую проявляет сильные национальные и региональные отличия, однако везде имеет общие корни, восходящие к глубокому дохристианскому и раннехристианскому прошлому.

«Паргенанкыгил э, дердерымырмырас перил э...»

Еще в начале 20 века в Нахичевани–на–Дону и окрестных армянских селах нынешнего Мясниковского района Ростовской области повсеместно бытовал уникальный календарь Великого поста, который на местном диалекте носит название «мырмырас» (մըմըրաս). И до сих пор в некоторых армянских семьях Мясниковского района и Ростова–на–Дону благодаря просветительским усилиям Историко–этнографического музея в селе Чалтырь, Музея села Крым и Музея русско–армянской дружбы, располагающегося в сердце старого Нахичевана, все еще жива традиция изготовления «мырмыраса». Так, в перечисленных музеях уже традиционно каждый год в период Масленицы устраиваются мастер–классы по изготовлению мырмырасов, что доставляет участникам массу позитивных эмоций. Как же выглядит мырмырас? Мырмырас представляет собой луковичу с семью воткнутыми строго по экватору перьями нехищных птиц, чаще всего петушиных, куриных, гусиных и т.д. Согласно сведениям Ерванда Шахазиза, которые он оставил в своей книге на армянском языке «Новый Нахичеван и новонахичеванцы» (Тифлис, 1901–1903 гг.), «мырмырас» в первый день Великого поста (Միշօք, «Ахацк») вешали на потолок или в одном из углов дома, а перья украшали разноцветными лентами или лоскутами. Перо, подлежащее срыву в конце каждой недели, имело отличительный цвет. Так, на Пасху (Զատիկ, «Задиг») — красный, вербное воскресенье (Օտարկանիկ, «Дзаргродронк») — зеленый, Григория Просветителя — белый, а на остальные дни недели — черный. По воспоминаниям уроженца села Большие Салы Мясниковского района Ростовской области Антраника Геворковича Малхасяна (1921–2019гг.), которые он поместил в своей книге «Страницы истории анийских, крымских и донских армян» (Р. н./Д., 2010 и 2014 гг.), накануне Великого поста, в ночь на исходе Паргенанка (Բարկենանքէկիւիէ, армянской Масленицы, готовили «мырмырас», «предвестник пасхи»), который украшали ленточками по цвету спектра — красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя, фиолетовая.

Мы можем предположить, что священные в старину могли если не раздавать «мырмырас» накануне поста, то однозначно снисходительно относились к народному календарю, который волей судьбы был «поставлен» на службу церкви. Этот факт отражен в устном фольклоре Нор Нахичевана и окрестных

армянских сел. Так, новонахичеванские армяне во время «Паргенанка» говорили следующее о «мырмырасе»:

Բարկենանքէկիւիէ, — Пришел Паргенанк (Масленица)
 Տերտէրըմովաբերիւիէ, — Священник принес мырмырас
 Օխտըմանակըտըրիւիէ: — Семь ножей воткнуты
 Տղաքընեմտաճին — Ребята внутрь зашли
 Մոմաարմոմուիէ, — Мырмырас ворчит
 Դանակներըկըժժին — Ножи движутся

Պատուտղինանկաջին: — Пост может откусить уши
 Հարա, Լուսիկ, շաշիշանիս, — хака, лусик, не теряйся
 Մաա, չիւարդտոմպիս, — Пост, не смей обижаться.
 Մոմաարմանահոսէ: — Мырмырас уже здесь.

В Средокрестие (Միջին, «Мичинк»), которое приходится также на середину недели, новонахичеванские армяне обычно отрезали половину пера, подлежащего срыву на данной неделе, чем показывали, что прошла половина Великого поста. Перья мырмыраса удаляли каждую субботу вечером. Последнее перо вместе с луковицей убирали в субботу накануне Пасхи. Свое диалектное название у новонахичеванских армян великопостный календарь «мырмырас», а также его названия «мормороз» (մորմորոզ) или «мирмирас» (միրմիրաս) у константинопольских армян получил от армянского слова մըմըրալ «мырмыррал» — «ворчать», что отсылает нас не только к образу армянской обрядовой куклы–календаря старика Агладиза, «хозяина поста», но и к его воспитательной функции. Мырмырасом в былые времена пугали детей, которые не желали соблюдать пост. Старшие в семье уверяли, что мырмырас — это живое существо, демон, который пристально следит за всем, что происходит в доме, особенно за тем, что делают младшие домочадцы. О мырмырасе Рафаэль Патканян писал, что, по поверьям нахичеванцев, это кривоногое, волосатое, вызывающее ужас чудище, которое не умеет говорить, кружится в темном месте, издавая звуки «мыр–мырр», наводит ужас на людей и очень не любит детей, нарушающих пост. Даже чисто визуальное мырмырас мог пугать, когда от малейшего сквозняка луковича с торчащими из нее перьями начинала качаться, вертеться на веревочке, привешенной к потолку, создавая причудливые тени в тускло освещенной комнате.

Мырмырас служил зримым напоминанием того, что следует соблюдать все требования и ограничения, связанные с Великим постом. Люди верили, что того, кто не будет соблюдать пост, мырмырас накажет. Так, взрослые говорили детям на случай, если они баловались: «Նախէ եր, մոմաարմոմովաներըկըտըրիւիէ, խեղճիլլաքէ նէ, մոմաարմանկաջիներըկըտըրիւիէ» (Наецек, мырмыррасинхоканэлил э, хевчилак, ченэмырмыррасангачнэрыдгыгдрэ!) — «Смотрите, мырмырас рассердился, не балуйтесь, а то мырмырас вам уши отрежет!». Мырмырас использовался не только как хронометр и пугало, пред-

упреждающее возможные нарушения поста, но и был связан с дохристианской аграрной очистительной магией, которая в полной мере уже не осознавалась людьми, жившими на рубеже 19–начала 20 вв. В этой связи вызывают интерес слова С. Дз. Алавердяна, который отметил в своем «Армяно–русском словаре новонахичеванского диалекта» (Ростов–на–Дону, 1997), что «мырмырас» символизировал образ дикой кошки, поселившейся в доме для изгнания «духов».

«Большая армянская семья»

Народный календарь Великого поста был распространен до трагических событий 1915 года практически во всех местах проживания армян, как на территории исторической Армении, так и во многих армянских колониях. У армян существует два типа великопостного календаря. Первый тип — «кукольный», более архаичный, который представлен обрядовой куклой старика поста «Агладиз/Аклатиз». Второй тип — «луковичный», упрощенный вариант «кукольного типа», который был намного шире распространен среди многих групп армян на рубеже 19–20 веков. К «луковичному» типу от-

ных, одно рябое и три белых пера, где черные перья символизировали первые суровые недели поста, а белые — подготовку к светлому празднику Пасхи. Шесть перьев календаря были большими, примерно одного размера. Последнее седьмое перо, как правило, было маленьким. Семь перьев указывали не только на семь недель Великого поста, но также на семь смертных грехов (гордыня, зависть, чревоугодие, прелюбодеяние, гнев, алчность, уныние), от которых верующим следовало избавиться. По окончании каждой из семи недель Великого поста одно из перьев вынимали из луковичи. Так, среди черкесо–гаев это делал самый маленький ребенок в семье. В ряде мест вместо луковичи брали картофелину, топиамбур, яблоко или шарик из теста (амшенцы). Зачастую, в Западной Армении армянки и гречанки рисовали глаза, брови и рот на луковиче, придавая ритуальному календарю в некоторой степени схожесть с куклой старика поста Агладиза. Календарь был чаще всего вооружен «орудиями наказания» для желающих нарушить пост. Так, снизу «мирмираса» у армян Стамбула свисают стручки красного перца как указание на те страдания, которые

носятся и новонахичеванский мырмырас. Среди армян календарь известен под разными диалектными именами. В западноармянских регионах и колониях он известен как — «мормороз» (մորմորոզ) или «мирмирас» (միրմիրաս) (Константинополь), «ахацэл» (ախացէլ, Басен), «ахелудз» (ախէլուձ, Александретта, Ахалкалаки), «ахылудж» (ախիլուձ, Ахалциха), «ахылодж» (ախիլոձ, Эрзурум, Ахалцихе, Ахалкалаки), «хулуджиг» (խուլուձիկ), «хулурдик» (խուլուրտիկ), «агладиз» (աղլատիկ, Битлис, Ван, Муш), «кокороз» (գոգոռոզ, Амшен, Баберд), «хулуидж» (խուլուիձ, Никомедия), «хорполох» (խորփոլոխ), «медзбак» (մեձծաք, Йозгат), «хлуджиг» (խլուձիկ, Йозгат), «хорполох» (խորփոլոխ, Харперт), «баһк–удэм» (պահք–ուտեմ, Вифиния), «оруджбэй» (օրուձպէլ, Адана), и в восточно–армянских — «аклатиз» (աղլատիկ, Арарат, Ереван, Нор–Баязет, Хой, Памбак), «мец пас» (մեձպաս, Арарат, Ошакан), «папи–плор» (պապիլլոր, Лори, Казах), «папи–пул» (պապիլլուլ, Арцах) и т.д. Часть имен народного календаря связана с диалектными названиями петушка в армянском языке, чьи перья часто использовали в его изготовлении, — «агладиз», «аклориг», «кокорос», а т.ж. կոլկարս «кукарас» у понтийских и карских греков. Петух в фольклоре выступает символом победы света над тьмой и злыми силами. Некоторые региональные названия календаря имеют отношение к названиям Великого поста — «Мец Бас», «МецБаһк», «Баһк–удэм». Как правило, старшие женщины в семье мастерили такой календарь поздно вечером на исходе Истинной масленицы (Բունբարեկենդանի, Пун Парегентан/Бун Барекендан). «Луковичный» календарь на все время Великого поста подвешивали в домах к установленной переключив на световом окне в комнату, посередине комнаты к потолку, к лестнице или в углу комнаты у стены. Кроме петушиных перьев могли использовать также куриные, утиные, гусиные, индюшиные и даже страусовые. Также могли подбирать цвет пера — три белых и четыре черных или три чер-

постигнут того, кто не будет соблюдать пост должным образом. В западно–армянском Харперте в луковичу «хорполоха» втыкали маленькие изображения лука и стрелы как знак того, что всякий, кто нарушит пост, будет наказан. В ряде регионов исторической Армении к перьям календаря привязывали обмотанные нитками камешки, которыми пугало–календарь мог покарать провинившихся. Так, в западно–армянском Палу (вилайет Дьярбакыр) взрослые говорили детям: «խեղճըկըտըրիւիէ ինքիւնդ ըրախիւնդ» (хэлокгэцэкэртикэнхорполохыгыдэсна) «Веди себя хорошо, или (хорполох) увидит, что ты делаешь!». В районе озера Севан взрослые говорили детям, что, если они нарушат пост, то календарь ударит камнем или клонет их в глаз.

С календарем Великого поста были также связаны многие народные приметы и гадания. Так, среди армян Йозгата (Западная Армения, вилайет Анкара), как отмечает Эдуард Крикорян на страницах сайта houshamadyan.org, было поверье, что если луковича «хлуджиг» даст ростки, то предстоящий год будет хорошим и урожайным. Эмма Петросян в своей книге «Боги и ритуалы древней Армении» (Ереван, 2004 г.) пишет, что на территории исторической Армении по прошествии недели по просьбе бабушки дети поднимались на крышу, подтягивали веревку, выдергивали перо и кидали его из светового окна в комнату. По тому, какой стороной упало перо, гадали об исходе задуманного. Эмма Петросян указывает, что в ряде сел Армении перья не сжигали в тонире, а собирали, связывали в пучок и использовали их в хозяйстве, например, могли во время выпечки хлеба собирать со стола муку или сбрызгивать тесто. После снятия последнего пера хозяйка брала начавшую уже прорасти луковичу и делила ее на части. Затем часть луковичи она бросала в амбар на семена, а другую часть забирала для приготовления пасхальной еды, надеясь на изобилие и богатый урожай в предстоящем году.